

ФИЛОСОФИЯ МУЗЫКИ

Гончарова Т. А.

Научный руководитель – доцент Боронова Н. А.

Сибирский федеральный университет

Философия музыки — раздел эстетики, исследующий сущность и значение музыки.

Веками музыкальное искусство, творчество признавалось музыкантами, философами, педагогами как одно из незаменимых средств развития духовной составляющей человека. Пожалуй, ни одно из искусств не сможет сравниться и превзойти музыку по силе эмоционального воздействия.

Уже в древности было замечено, что такие компоненты музыки, как ритм и мелодия, способны влиять на внутреннее состояние человека. Для греческого философа интерес к музыке – почти обязательное качество. По представлениям греков, музыка является неотъемлемой частью философии. В Древней Греции музыкальному искусству отводилась лидирующая позиция в воспитании. Аристотель объяснял это тем, что в основе музыки лежат зародыши нравственных состояний: «Мелодия содержит движения, движения эти деятельны, а действия суть знаки этических свойств». Аристотель обращал внимание не только на педагогическое значение музыки, но и отдавал должное терапевтическому значению, утверждая, что музыка способна благотворно влиять на человека, снимая психические переживания.

Одним из первых, кто заявил, что музыка лечит болезни, и научно объяснил целебный эффект музыки, был Пифагор, утверждавший, что музыка подчиняется высшему закону (математике) и вследствие этого восстанавливает в организме человека гармонию. Пифагор считал, что музыка является проявлением космической гармонии и способна создавать у людей такую же гармонию и внутренний порядок, как в космосе.

Известен тот факт, что музыка имеет лечебное воздействие на человеческий организм. В те далёкие времена Гиппократ уже использовал в своей практике воздействие музыки на больных, лечил музыкой бессонницу и эпилепсию.

В Новое время музыка объявлялась то воплощением абсолютного духовного начала, то эманацией мировой воли (А. Шопенгауэр), то игрой чистых форм (И. Кант).

«Романтический слушатель» Г.В.Ф. Гегель, пытаясь миновать «чистую субъективность чувства», заключенную в музыке, истолковывал музыкальные тона как «идеальность в механическом». По Гегелю, музыка — это «искусство чувства, которое непосредственно обращается к чувству», а «чувство как таковое имеет содержание»; «содержание же это есть не что иное, как одухотворенное чувство для души; выражение его в звуках и создает музыкальное содержание». Гегель уделял особое внимание «коммуникативной» стороне музыки, видя опасность технической ограниченности и формалистической игры в звуки.

Отличительная особенность музыки — звуковое время и пространство, длящееся субъективное время, задающее определенное пространство для самопознания. Простейшей «клеточкой» музыки является устремленность к процессу эмоционального развертывания. Форма ее выражения может, изменяясь, приобрести смысл «умной эмоции». Для восприятия искусства недостаточно искренне пережить то чувство, которое владело автором, недостаточно разобраться в структуре произведения

— необходимо еще творчески преодолеть свое собственное чувство, найти его катарсис и только тогда действие искусства скажется сполна (Выготский Лев Семёнович).

В этом катарсисе, в преодолении себя заключена тайна музыки, тайна выхода личности за свои пределы. Переживание, вызванное музыкой, выступает не как другая сторона и тем более не как тень реального процесса жизни, а как психологическая составляющая самой жизни.

Музыка обеспечивает рождение не только представлений с помощью эмоций, но и событий, фабул, трагедий и комедий человеческой души, ведущих, в конечном счете, к благу, истине, к подлинной красоте личности.

Иногда пробуждаемый музыкой внутренний взгляд в будущее трагичен. Но «трагедия» и «печаль» в данном случае очистительны: они пробуждают подлинное, незамутненное видение себя и мира.

Оригинальную философско-эстетическую концепцию музыки развил Теодор Адорно - немецкий философ, социолог и теоретик музыки. Ориентируясь на творчество композиторов «новой венской школы» — А. Шёнберга, А. Берга, А. Веберна, — он противопоставляет классической, устаревшей, по его мнению, музыке «новую музыку». В книге «Философия новой музыки» Адорно прямо говорит: «Единственно возможной философией музыки сегодня является философия новой музыки». Классическая музыка стремилась к преобразению страстей, в то время как «новая музыка» является протокольной фиксацией «непросветленного страдания». «Новая музыка» несовместима с массовой стандартизированной музыкальной культурой и формируемым ею «регрессивным слышанием», диссоциирующим восприятие на стереотипные элементы.

В посмертно изданной книге «Эстетическая теория» Адорно распространяет свое понимание музыки на все искусство. Новое искусство свободно от связи с культом, оно достигло автономии и каждым своим произведением доказывает свободу от требований традиции. Его произведения агрессивны по отношению к предшествующим, и благодаря этой агрессивности выявляется рациональное конструирование в эстетической сфере и одновременно обнаруживается индивидуальность материала.

Идея, что только авангардная музыка, доступная немногим, является подлинной музыкой, означает приоритет «композиторско-логического» начала как при оценке музыки, так и при оценке ее слушателей. Последние подразделяются Адорно на группы. Первое место отводится слушателю-эксперту, восприятие которого полностью соответствует сознанию «передовых» композиторов и музыкантов. Оно характеризуется структурным слушанием, предметом которого является музыкальная логика, в специфических категориях которой раскрывается связь целого. Недостатком следующего типа слушателя — «хорошего слушателя» — считается то, что он лишь неосознанно владеет имманентной музыкальной логикой и понимает музыку «примерно так, как люди понимают свой родной язык», мало что зная о его грамматике. Далее следует «эмоциональный слушатель», массовый потребитель музыкальной культуры, развлекающийся и равнодушный.

Подавляющее большинство слушателей музыки попадает в категорию «равнодушных» слушателей. Если это так, остается непонятной особая роль музыки в жизни общества и решаемая ею задача выражения чувств слушателей и возможной гармонизации этих чувств. Прогресс музыки оказывается, по Адорно, в конечном счете, развитием ее логики, т.е. фактически аналитико-грамматической стороны музыкальной формы. При таком истолковании становится естественным, что ее слушатель является «самым уязвимым звеном» в музыкальной культуре. Особый резонанс эти идеи имели, прежде всего, в силу того, что глубинной основой

музыкальной эстетики Адорно являлась критика старой культуры, выразившаяся в форме критики характерной для этой культуры музыки.

В истории российской мысли книга Алексея Федоровича Лосева "Музыка как предмет логики" — выдающийся труд с истинно философским подходом к феномену музыки.

Музыка, особенно чистая, лишенная программы музыка, размыкает, по Лосеву, тюрьму пространства и времени, в образе и понятии ему видятся распадение, раскол, "видящий образами видит наполовину в них себя; мыслящий понятиями, о чем бы ни мыслил он, мыслит окаменелый и проклятый мир". Она отличается, по Лосеву, от чистой мысли, отсутствием познавательной оформленности, не захватывая пространственно-временной план бытия. Однако, не обладая оформленностью и структурностью, она дает чистое качество, обращает нас к самой сущности мира. Музыкальное бытие, по сути своей бесформенное, проходя различные стадии оформления (эпическую, драматическую, лирическую), в конце этого процесса "напрягается до слова, до логоса". Нерассудочная, магичная, деятельная, музыкальная мысль есть, в видении Лосева, само бытие, она заставляет "трепетать за свою судьбу, за судьбу человека". Труды А.Ф.Лосева по философии музыки являются по существу первым подлинно научным вкладом в отечественной науке. Лосев — основоположник философии музыки в России.

Откуда приходит музыка? Всё это приходит из естественной, духовной жизни, которая внутри. Когда проявляется эта духовная жизнь, она облегчает все ноши, которые человек несёт. Она делает его жизнь спокойной, как плавание по океану безмятежности. Способность понимания делает человека лёгким. Жизнь подобна океану. Когда нет понимания, нет восприимчивости, человек тонет, погружается как железо или камень на самое дно. Что замечательно в музыке, так это то, что она помогает человеку концентрироваться или медитировать независимо от мысли. Поэтому музыка представляется мостом над пропастью между формой и бесформенным. Если есть что-то интеллектуальное, эффективное и в то же время бесформенное, то это музыка.

А чему музыка учит нас? Музыка помогает нам тренировать себя в гармонии, и именно в этом - магия или тайна музыки. Когда вы слышите музыку, которая вам нравится, то она настраивает вас на гармонию с жизнью. Поэтому человек нуждается в музыке. Многие говорят, что им не нужна музыка. Но на самом деле они просто не слышали её. Если б они действительно слышали музыку, она бы затронула их души, и они не могли не любить её. Если любви нет, то это всего лишь значит, что они не слышали её достаточно и не сделали свое сердце спокойным, тихим для того, чтобы слушать её, наслаждаться и ценить её. Кроме того, музыка развивает способность, с помощью которой человек учится ценить всё, что есть хорошего в науке и искусстве, - в любой форме человек может ценить аспект красоты. Тяжесть человеческого тела и его сердца лишает его окружающей красоты. Его тянет вниз, к земле, поэтому он становится ограниченным. Такие чувства, как нежность, терпимость, всепрощение, любовь, понимание - всё это приходит из лёгкости в душе и теле.

Поэзия предлагает форму, линия и цвет внушают форму, но музыка не намекает ни на какую форму. Она создаёт резонанс, поднимая мысль над плотностью материи. Она почти превращает материю в дух - в её изначальное состояние - посредством гармонии вибрации, затрагивающей каждый «атом» человеческого существа. Красота линии и цвета могут продвинуться очень далеко, но не дальше формы. Радость аромата может продвинуться чуть дальше; но музыка нашего самого глубокого, самого внутреннего бытия, и таким образом производит новую жизнь, - жизнь, дарующую

восторг всему существу человека, возвышая его до того совершенства, в котором лежит претворение и исполнение человеческой жизни.